

— Брат переезжает жить отдельно, пока остановлюсь у тётушки, — Гу Цзиньянь улыбнулся Гу Чжижун.

— Что случилось? — с беспокойством спросила она.

— Ничего, не накручивай себя. Брат уезжает на лучшую жизнь, — Гу Цзиньянь ласково потрепал её по голове.

Неожиданный жест Гу Цзиньяня застал Гу Чжижун врасплох.

— Брат уходит.

Гу Цзиньянь думал спросить, не хочет ли Гу Чжижун пойти с ним, но потом передумал. С одной стороны, если они уйдут вдвоём, Гу Дахэ и Хуан Сюцзюй устроят скандал. С другой — у него сейчас ничего нет, и Гу Чжижун лучше остаться здесь.

Дом двоюродной бабушки У Сюцзюань состоял из трёх глиняных комнат. Мебель была старой, но чистой и ухоженной.

У Сюцзюань проводила Гу Цзиньяня в западную комнату и ласково сказала:

— Аянь, не стесняйся, считай это своим домом.

Когда Гу Цзиньянь спросил её, можно ли снять комнату, она была удивлена. Узнав причину, она несколько раз убедилась, что Гу Цзиньянь твёрдо решил жить отдельно, и даже если она откажет, он найдёт другое место, а если не найдёт, поселится в заброшенном доме у подножия горы.

Она согласилась. В глубине души она была рада. Чем старше она становилась, тем сильнее чувствовала одиночество. Если бы не настойчивость Гу Цзиньяня, она бы и вовсе не взяла с него платы. Она всегда любила этого племянника, в детстве часто угощала его.

— Я доставлю вам хлопот, тётушка, — искренне сказал Гу Цзиньянь.

— Никаких хлопот. Устраивайся, — махнула рукой У Сюцзюань.

Особого багажа у него не было — только одеяло, подушка и несколько потрепанных вещей.

Разложив вещи, Гу Цзиньянь отправился к своему другу Дэн Айго.

— Аянь, что привело? — спросил Дэн Айго, увидев Гу Цзиньяня у порога.

— Айго, мне нужна твоя помощь, — сказал Гу Цзиньянь.

— Говори, не церемонься, — ответил Дэн Айго.

Гу Цзиньянь слегка смутился:

— Могу я одолжить у тебя пять цзиней батата?

— А где твой батат? — удивился Дэн Айго.

Он помнил, что в семье Гу Цзиньяня было немало батата.

Гу Цзиньянь сжал губы:

— Я переехал из дома и сейчас снимаю комнату у тётушки.

— Что? Переехал? — Дэн Айго был поражён.

— Да, — кивнул Гу Цзиньянь.

Скрывать это было бесполезно, да он и не хотел.

— Почему? — спросил Дэн Айго.

— Это долгая история, — ответил Гу Цзиньянь.

Дэн Айго посмотрел на него несколько секунд, затем сказал:

— Дома тебе не дали зерна?

Гу Цзиньянь кивнул.

— Подожди тут, — Дэн Айго побежал домой и вскоре вернулся с мешком.

Он протянул его Гу Цзиньяню:

— Возьми, пока ешь. Если не хватит, приходи ещё.

Гу Цзиньянь взял мешок, оценив, что там около двадцати цзиней. Он с благодарностью посмотрел на Дэн Айго:

— Спасибо, я верну как можно скорее.

— Не стоит благодарности, мы же друзья, — улыбнулся Дэн Айго.

На следующий день Гу Цзиньянь встал рано, чтобы умыться и сварить на завтрак два батата.

Увидев его, У Сюцзюань позвала:

— Аянь, иди умывайся и завтракай.

— Не нужно, я сам приготовлю, — поспешил отказаться Гу Цзиньянь.

В те времена еда была на вес золота, и есть чужое было не принято.

— Не стесняйся, я приготовила и тебе, — улыбнулась У Сюцзюань.

Гу Цзиньянь не смог отказаться и сел завтракать. Завтрак был таким же, как дома — каша из батата с солёными овощами.

Позавтракав, Гу Цзиньянь пошёл к Гу Дахэ, чтобы взять выходной. Ему было всё равно, согласится ли тот.

Гу Дахэ, как глава производственной бригады, всегда подавал пример и требовал того же от семьи. Гу Цзиньянь никогда не брал выходных, даже когда болел.

Гу Цзиньянь направился в транспортную бригаду в городе.

— Здравствуйте, вы ещё набираете людей? Я умею водить, ремонтировать машины и говорю на путунхуа, — Гу Цзиньянь представился охраннику как родственник начальника транспортной бригады и попросил его проводить.

Начальник транспортной бригады Ван Дацзюнь, услышав, что это ищущий работу, уже хотел прогнать его, но, услышав последнее, пристально посмотрел на Гу Цзиньяня.

— Правда умеешь ремонтировать и говорить на путунхуа?

Гу Цзиньянь, поняв, что шанс есть, быстро ответил на путунхуа:

— Правда, хотите проверить?

Ван Дацзюнь кивнул, по крайней мере, путунхуа он знает отлично. Людей у них хватало, но не хватало тех, кто умел ремонтировать машины и говорил на кантонском и путунхуа.

— Пойдём со мной, — Ван Дацзюнь повёл Гу Цзиньяня к стоянке.

Указав на машину, он сказал:

— Она недавно начала дымить. Посмотри, в чём дело.

Гу Цзиньянь подошёл, завёл мотор и начал осмотр. К счастью, проблема была несерьёзной.

— Дизельные машины дымят по трём причинам: белый дым, чёрный дым и синий дым. Если двигатель дымит белым на прогревом моторе, это может быть из-за двух причин... — Гу Цзиньянь быстро объяснил.

Он не был мастером по ремонту, но в современном мире информации было много, и любой водитель знал основы. К тому же в прошлых мирах он много времени провёл за рулём, так что знал больше других.

Ван Дацзюнь слушал, понимая лишь половину, но это звучало профессионально. Он сразу решил:

— Приходи через два дня.

Гу Цзиньянь обрадовался. Он не был уверен в успехе, просто решил попробовать. Если получится — хорошо, если нет — подумает о другом.

Вернувшись в деревню, Гу Цзиньянь сначала пошёл к Гу Дахэ, чтобы переоформить продовольственную карточку.

В это время семья обедала.

Увидев Гу Цзиньяня, Хуан Сюцзюй радостно подбежала, схватила его за руку:

— Вернулся, давай сначала поешь.

— Не нужно, я пришёл по делу к папе, — Гу Цзиньянь посмотрел на Гу Дахэ.

Гу Дахэ, увидев Гу Цзиньяня, тоже обрадовался, но, как глава семьи, не показал этого. Услышав, что дело важное, он успокоился и спросил:

— Что случилось?

Гу Цзиньянь ответил:

— Я устроился на работу в транспортную бригаду, нужно переоформить продовольственную карточку.

— Правда? — Гу Дахэ и Хуан Сюцзюй обрадовались.

— Да, через два дня выхожу на работу, — кивнул Гу Цзиньянь.

— Братан, ты крут! — глаза Гу Чжижун загорелись.

— Пустяки, — улыбнулся Гу Цзиньянь.

— Дахэ, давай быстрее выпиши справку, — торопила Хуан Сюцзюй.

Гу Дахэ согласился:

— Сейчас.

Гу Цзиньянь взял справку и сказал:

— Спасибо, папа! Я пойду, не буду мешать вам обедать.

Он кивнул и собрался уходить.

— Аянь... — Гу Дахэ хотел попросить его вернуться.

— Папа, что-то ещё? — вежливо спросил Гу Цзиньянь.

Увидев, как вежливо и отстранённо говорит Гу Цзиньянь, Гу Дахэ почувствовал, что сын стал чужим, и слова застряли у него в горле.

Хуан Сюцзюй не думала об этом и сказала:

— Аянь, вернись.

— Нет, мне сейчас хорошо. Пойду готовить обед, — отказался Гу Цзиньянь.

Хуан Сюцзюй спросила:

— А где ты возьмёшь еду?

— Я одолжил у Айго, — честно ответил Гу Цзиньянь.

— Это...

— Ладно, пусть идёт, — Гу Дахэ остановил Хуан Сюцзюй.

У него было плохое предчувствие — сын не вернётся.

Подойдя к дому, Гу Цзиньянь увидел, что У Сюцзюань ждёт его у входа и, увидев его, радостно позвала:

— Вернулся, иди мой руки и садись обедать.

— Тётушка, не нужно, я и так вас обременяю, — Гу Цзиньянь замахал руками.

— Никаких обременений, я рада. Ты же парень, разве умеешь готовить? Ешь со мной, я всё равно готовлю, тебя одного не обременит. Если тебе неудобно, руби мне дрова, — У Сюцзюань действительно была рада.

Готовить на одного и есть в одиночестве — это было слишком тяжело. Теперь, приготовив еду, она могла ждать кого-то, и это было счастьем. Ей действительно хватало еды. Её сын был военным, и после его гибели государство выплачивало пенсию. Она была ещё крепка и продолжала работать, зарабатывая трудодни.

Гу Цзиньянь увидел искренность в словах У Сюцзюань и понял, что для одинокого пожилого человека есть компания за столом — это счастье. Он сказал:

— Тогда спасибо, тётушка, но еду я буду приносить свою.

— Хорошо, будем рассчитывать раз в два месяца, мне не нравится считать каждый день, — засмеялась У Сюцзюань.

— Хорошо, — Гу Цзиньянь знал, что У Сюцзюань делает ему поблажку.

Он пришёл с пустыми руками, и она догадалась, что у него нет еды. Сейчас был апрель, а зерно распределяли в конце июня или начале июля.

<http://bllate.org/book/16336/1474814>